

ГРЕЙС РАЙЛИ

Один на один

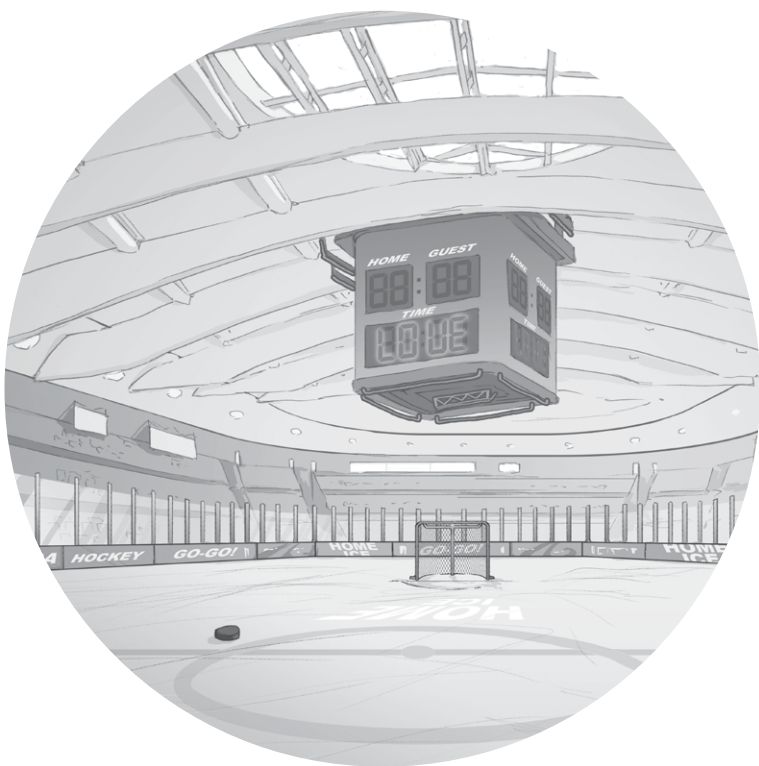
Перевод Ирины Ягодкиной и Михаила Ягодкина

18+

роман

МИО

Red Violet. Притяжение

ГРЕЙС РАЙЛИ

ОДИН
НА ОДИН

Перевод с английского
Ирины Ягодкиной и Михаила Ягодкина

Москва
МИФ
2024

Примечание автора

Я пыталась оставаться верной реалиям студенческого хоккея и студенческого спорта в целом на протяжении всей книги, где это возможно, но в тексте все равно могут встречаться неточности, намеренные и случайные.

Пожалуйста, посетите мой сайт для ознакомления с полным списком предупреждений о содержании.

1

Купер

Когда всю жизнь просыпаешься черт знает в какую рань, чтобы ехать на каток — плюс два полных сезона хоккея в МакКи, — можно решить, что ты не такой дурак, чтобы опоздать на первый выставочный матч сезона.

И все же вот он я, сломя голову бегу к центру Маркли, и спортивная сумка болтается у меня на плече, как будто там полно налички, а я пытаюсь добраться до машины, пока копы не приехали. Я лечу через пешеходный переход, наплевав на яростное гудение автомобиля — водитель ударяет по тормозам, чтобы не сбить меня, — и чуть не падаю на задницу, пытаюсь обогнуть кучку подвыпивших студентов, направляющихся на вечеринку.

Врезаюсь какой-то девушке в плечо, и она отталкивает меня с криком: «Смотри, куда прешь, скотина!»

Я не успеваю увернуться от стакана пива, который она в меня бросает.

Фантастика. Как могу, отряхиваюсь прямо на бегу. Когда я наконец добираюсь до дверей, то распахиваю их и с заносом на повороте влетаю внутрь.

Я добираюсь до раздевалки в тот самый момент, когда тренер Райдер заканчивает свою речь перед игрой. Все мои товарищи по команде уже в нашей фиолетовой форме, в защите, на коньках и со шлемами и с клюшками в руках. Этот матч против Университета Коннектикута не особо значим для турнирной таблицы, но служит сигналом к тому, что пора становиться серьезнее. Мы неделями готовились к сезону, и это наш первый шанс показать тренеру, как мы усвоили новую тактику, — и мой шанс побороться за место капитана.

Но прямо сейчас? Тренер бросает на меня взгляд своих бледно-голубых глаз — один из тех, что могут резать, как нож. Он напоминает мне моего отца, и не в хорошем смысле.

— Идите, — говорит он. — Покажите, на что вы способны, джентльмены.

— Где ты был? — спрашивает меня Эван, мой напарник в защите. Он отряхивает свои косички, прежде чем надеть шлем. — И почему от тебя воняет, как от мужской общаги?

— Застрял в классе.

По сути, это не ложь: я просто думал, что у меня было больше времени на встречу с профессором Моргенштерн. Мне надо было упросить ее дать мне еще пару дней на эссе по «Макбету» для шекспировского семинара, а когда она расходится, разговор свернуть сложно. До конца семестра остался месяц, но я все еще не разобрался со всякой фигней, особенно с темами трех семинаров, на которые я записался. Шекспир. Феминистическая готика. Гребаный Мильтон. Я неделю ничего не читал.

Я стаскиваю свитшот через голову и кидаю в шкафчик вместе со своей счастливой кепкой «Янкис».

— Увидимся на льду.

— Каллахан, — зовет меня тренер Райдер. — На два слова.

Мой желудок обрушивается вниз, хотя я этого ожидал. Я продолжаю переодеваться, натягиваю защиту как можно быстрее, лишь бы не ошибиться, но поднимаю взгляд, когда слышу его шаги.

У меня в жизни было много тренеров, но ни один не выглядел настолько «тренером по хоккею», как Лоуренс Райдер. Он всегда носит рубашку с воротничком, не только на матчи, но и на тренировки, и пусть он не играл с самого выпускного в Гарварде — когда привел свою команду к победе в «Ледяной четверке», — его переломанный нос и суровый характер доказывают, что он провел много времени на льду. Он сильно выправил мою игру в первые наши два совместных сезона, и мы говорили о моем будущем — единственном будущем, которое я мог принять для себя, — так, как я не мог поговорить со своим отцом.

Я знаю, папа никогда не признает этого (скорее всего, потому что мама ему не позволит), но я уверен: ему все еще хотелось бы, чтобы я влюбился в футбол, как он и мой старший брат Джеймс. А я вместо этого променял бутсы на коньки и никогда не оглядывался.

— Почему ты опоздал? — спрашивает тренер.

Я наклоняюсь, чтобы завязать шнурки.

— Потерял счет времени, сэр.

— Поэтому от тебя разит дешевым пивом?

— Девушка пролила на меня пиво. Рядом с катком. — Я смотрю на него, вставая и балансируя на лезвиях коньков. — Этого больше не повторится.

— Чем ты занимался, что потерял счет времени? — Невысказанный вопрос остается про запас. Не то чтобы я обсуждал с тренером свою личную жизнь, но ни для кого не секрет, что при нормальных обстоятельствах я проводил бы свободное время, шляясь по общагам, каждый раз с новой девчонкой.

— Я отработывал часы с профессором.

Он кивает.

— Ладно. Но я не хочу, чтобы ты снова опаздывал, Каллахан. Особенно на настоящие матчи. Подготовка...

— ...делает игру, — заканчиваю я. Я слышал это от него много раз. Он ожидает лучшего от нас всех, но особенно — от таких игроков, как я, тех, у кого есть шанс на будущее в хоккее.

Тренер Райдер — тренер при колледже; мы студенты, а не его работники. Университет МакКи не платит нам за матчи. Мы здесь получаем образование, как бы спорт ни был важен для основного профиля колледжа. Науки должны быть важнее всего — но тренер с первого моего курса знал, что если бы я мог, то отправился бы на драфт НХЛ, как только мне исполнилось восемнадцать. Я получаю диплом для родителей: папа всегда убеждал нас мыслить за пределами спортивной карьеры и иметь план до конца всей жизни. Изначально я хотел играть в младшей лиге, потом получить место в команде и окончить колледж дистанционно в процессе, но для отца и мамы этого недостаточно. Единственное успокоение: я отлично подготовился к НХЛ здесь, в МакКи, и надеюсь, что смогу попасть в лигу сразу после выпуска и мне не придется начинать заново в фермерской команде.

Мне только надо продержаться еще два года. Еще два сезона. Теперь я на старших курсах, и давление

увеличилось еще сильнее. Куча старшекурсников выпустились и оставили команду в шатком положении. И если что и может надежно укрепить мои планы после выпуска, так это два сезона в роли капитана команды, которые докажут, что я могу быть лидером, а не просто игроком. Не знаю, рассматривал ли тренер меня на это место, но чертовски надеюсь, что рассматривал.

— Да, — говорит тренер, все еще пристально изучая меня серьезным взглядом. — И я думал, что мы разобрались с твоими проблемами еще в прошлом сезоне.

Я держу подбородок, несмотря на боль, которая пронзает внутренности и дергает меня, как рыбу на крючке. Мы не попали в районные соревнования в прошлом сезоне по множеству причин, но не буду спорить, что наказание за драку, которое привело к моему удалению с последнего матча в сезоне, сыграло серьезную роль. Я должен был быть на льду в той игре, а меня не было.

— Разобрались.

— Хорошо, — говорит он и хлопает меня по плечу. — Разогревайся побыстрее. Покажи мне, что ты умеешь.

После самой быстрой разминки, какую я могу сделать, я направляюсь на лед. Пусть это товарищеский матч, там будет куча студентов и даже некоторые поклонники У-Конна*. Хотя футбольная программа — настоящее сокровище колледжа, хоккей в МакКи тоже собирает толпу.

Мы с Эваном теперь защитники стартовой пятерки, так что, когда тренер Райдер прекращает болтать с главным тренером У-Конна и судья дает сигнал к первому вбрасыванию, мы уже стоим на льду, защищая

* Сокращенное название Университета Коннектикута. *Здесь и далее примечания редактора.*

нашего вратаря Ремми — Аарона Рембо — и нашу зону. Я быстро включаюсь в игру, получая удовольствие от хода матча, хотя он сам по себе не важен. Настоящее движение вперед я почувствую в эту пятницу, когда начнется новый сезон. С весны я переживал провал последнего сезона и все, что к этому прилагалось, но я наконец готов начать с чистого листа.

Шайба ракетой летит по льду, за ней — один из игроков У-Конна. Я встречаю его у границы зоны защиты и пытаюсь вытеснить из нее, но не успеваю прочесть его пас. Шайба оказывается на нашей стороне площадки, и ее с легкостью перехватывает один из нападающих У-Конна. Он забрасывает ее в сетку прямо между ног Ремми.

Черт. Обычно я не допускаю таких ошибок.

Я ухожу со льда, когда заканчивается моя смена, и смотрю, как наше место занимает вторая пятерка. Сидя на скамье, я делаю глоток воды. Несмотря на все усилия, приложенные, чтобы оставаться в форме в межсезонье, я запыхался от двухминутного спринта. Я тру защиту на груди. За ней прячется давящий узел, из-за которого сложно глотать. Это не только из-за опоздания и упущенной возможности привести в порядок голову перед игрой или из-за пропущенного гола. Это куда глубже, будто трещина у меня в груди.

Давит необходимость играть так хорошо, чтобы меня взяли в НХЛ после выпуска.

Давит необходимость помочь команде добраться до матчей «Ледяной четверки» в этом сезоне и не пустить прахом все усилия.

Давит необходимость заботиться о младшей сестре Иззи — она на первом курсе в этом году в МакКи. Этого ждут от меня родители, поскольку Джеймс выпустился и ушел в НФЛ.